

АЛЮМИНИЙ В САЯНАХ

Строительство Саянского алюминиевого завода определялось в значительной мере близостью к Саяно-Шушенской ГЭС (расстояние около 58 километров). Близость крупнейшего в мире алюминиевого завода и гидроэлектростанции обуславливает формирование этого алюминиево-энергетического комплекса в составе Саянского ТПК. По разработкам Всесоюзного алюминиево-магниевого института в состав первой очереди вошли восемь корпусов электролиза по производству алюминия, — это свыше 380 тысяч тонн, первое в России производство обожженных анодов, что является шагом вперед в научно-техническом прогрессе производства алюминия и значительным прогрессом в сокращении вредных выбросов в атмосферу.

Саянский алюминиевый завод оснащен современным оборудованием, поставленным из Франции, Германии, где производство алюминия было организовано значительно раньше нашей страны и где был накоплен большой опыт получения металла. Что особенно отличает СаАЗ от своих собратьев — это оснащение электролизных мощностей новейшими высокоэффективными газоочистными установками, с коэффициентом полезного действия 98,5%. С учетом требования экологической обстановки, совершенствования систем газоочистки, применения принципиально новых способов включался опытно-промышленный корпус электролиза с электролизерами до 300 килоампер. Во второй половине девяностых годов на заводе уже построены объекты, которые 10—15 лет тому назад были еще в стадии проектных разработок. Сотни тысяч тонн алюминия и его сплавов в виде слитков, чушек, различных алюминиевых шин, обожженные аноды, подовая масса отгружаются потребителям России и за рубежом.

На заводе принято направление на более глубокую переработку металла. Совместное с инофирмами предприятие «Саянал» производит фольгу и на ее основе упаковочные материалы на базе новейшего оборудования. При достижении проектной мощности около 48 тысяч тонн фольгопрокатное производство способно полностью удовлетворить потребности агропромышленного комплекса, медицинской и пищевой промышленности, нужды строительного производства и др. Причем

производство упаковочной фольги с самыми современными потребительскими свойствами от крашенной, с многоцветной печатью, тисненой до фольги, дублированной бумагой.

Завод, являясь третьим по объему производства алюминия, за эти годы вышел на первое место по качеству продукции, уровню технологии. За всеми нынешними показателями СаАЗа, его высоким уровнем производства стоит громадная многолетняя работа коллектива строителей, монтажников, проектировщиков, ученых, рабочих и инженерно-технических работников завода, горожан Саяногорска, труд руководителей этих коллективов, партийных комитетов, ибо борьба за саянский металл давалась нелегко, в преодолении многих трудностей. Реклама работающего завода, его продукции, налаженное производство, отработанная технология ничего не раскрывают для несведущего человека, никто сегодня не рассказывает о тех, кто создавал и пускал предприятие, кто подготавливал и обеспечивал тот уровень работы, который вместе с нынешними показателями характеризует завод. Так бывает часто.

Наличие строительной индустрии в крае, опыт сооружения Красноярского завода, кадры строителей и алюминщиков, уроки прошлых строек, дорога, пройденная однажды, — все это позволяло создавать завод более высокого уровня. Несомненно и то, что, построив завод, еще более важно наладить производство, поднять на высший уровень эксплуатации технологии, освоение мощности, добиться высоких показателей, что характеризует нынешний уровень СаАЗа.

Мне нечасто приходилось бывать на стройке. Регулярно и систематически следили и помогали товарищи из строительного отдела крайкома — заведующий Владислав Григорьевич Юрчик, Хакасского обкома партии. Секретари краевого комитета Олег Семенович Шенин, Виктор Васильевич Плисов, первый секретарь крайкома Павел Стефанович Федирко часто бывали на строительстве. Стройка была также большой заботой руководителей Хакасского обкома партии — Евгения Александровича Елисеева, г. Саяногорска — Юрия Васильевича Юрова, Николая Николаевича Бугаева в 80—90-е годы.

Но хотел бы особо сказать о директоре завода Василии Венедиктовиче Стриге. Я уже в главе о Красноярском алюминиевом заводе

говорил, что помню его с 1963 года. Вместе строили завод, вместе пускали первые корпуса электролиза. Добрые пожелания высказывал ему, когда он пошел на СаАЗ, который еще был на бумаге. Высока роль Василия Венедиктовича в сооружении нового, современного отечественного завода, в стремлении любой ценой включить, запроектировать, добиться финансирования. В сложных условиях, жестких рамках экономии ограниченных средств включить в проект новые технологические решения, новый опыт, имеющийся на передовых предприятиях в Соединенных Штатах Америки, Франции, Германии. Изучение опыта фирм «АЛКОА» в США, «Пешинаэ» Франция, западногерманского опыта доказывало, какие решения надо закладывать в проект и расходы по току, и подачи гранулированного глинозема, и ванны с верхним токоподводом, электролизеры под колпаком и много других решений. Крайком поддерживал его соображения, мы понимали, что это исходит из опыта эксплуатации Красноярского завода, из опыта передовых заводов мира.

Их негативный опыт не надо повторять, но новые предприятия нужно строить по-новому, как требует инженерный разум, как говорит передовой опыт, наука и как требует экология, что особенно важно сегодня. Экологии, надо сказать, мы уделяли мало внимания. Пришли иные времена, хватало горького опыта эксплуатации, время требовало считаться с передовым зарубежным уровнем производства, который был очевиден. Много борьбы за проект было с ВАМИ, министерством: кто-то отстаивал честь своих проектных решений, кто-то был ограничен в средствах, кому-то не нравился наступательный характер Стриги, всего хватало, но было очевидно — директор хотел сделать завод современным, заложив в его создание новые, передовые, лучшие решения. Да и экология уже заявляла о более уважительном к ней отношении.

Неуступчивость директора иногда не нравилась высокому начальству, но Стрига бился до тех пор, пока это было возможно. Инженерная, научная логика доказывала его правоту: директор всеми силами защищал передовое.

Так уж бывает, что итоговая, обобщающая оценка выводится позже, спустя годы, позволяет, отбросив детали, частности, оценить в главном, основном. Но прежде всего была стройка.

По решению союзных руководящих органов, а также Красноярского крайисполкома во входящей тогда в край Хакасской автономной области на юге края начал формироваться Саянский территориально-производственный комплекс. В его составе предусматривалось строительство и ввод в эксплуатацию за-

вода Абаканоборонмаш, Минусинского электрокомплекса, прежде всего Саяно-Шушенской ГЭС, Сорского молибденового комбината, Туимского завода по обработке цветных металлов. Среди предприятий цветной металлургии особое место, конечно, в комплексе занимало строительство Саянского алюминиевого завода.

И хотя уже был богатый опыт строительства крупных заводов, дела на первом этапе шли по строительству завода медленно. Это вызвало нарекание и Центрального Комитета партии и правительства, а также руководства края.

Одним из первых начальников строительства был Дьяконов — известный управляющий трестом «Красноярскалюминстрой», руководитель, имеющий вполне достаточный опыт работы. Трудности начального периода несколько его обескураживали, но стройка шла. На его долю выпали сложные работы нулевого цикла, прокладка коммуникаций, подготовка к развороту больших дел. Усиление работ началось с начала 1983 года, работа пошла по-ударному. В пиковые дни на стройке работало около 20 тысяч человек. Разворачивался, по мере завершения строительных работ первой очереди, коллектив эксплуатационников, где уже работало около 5 тысяч заводчан. Были командированы на стройку специалисты из других трестов, много работало ачинцев из «Ачинскалюминстроя». Работали на площадке и два военных строительных отряда, это около тысячи военных строителей.

Больших трудов и сложностей стоило строительство цеха обожженных анодов. Такого цеха не было в России. Пусковой комплекс, — первая очередь, — включала в себя этот цех, корпус электролиза с 96 ваннами, кремне-воспреобразовательную подстанцию, часть из шестиблочной КПП, газоочистку и много, много другого, и вспомогательных, и подсобных сооружений, и десятки километров всевозможных коммуникаций, как это и бывает всегда на первой очереди.

В эти сложные решающие дни необходимо было укрепить руководство строительством, и краевой комитет партии вместе с Главкрасноярскстроем, Минтяжстроем принял решение — направить Олега Доновича Аширова на строительство Саянского алюминиевого завода, тем более что он заканчивал одну из своих больших строек — нефтеперерабатывающий завод, которую начинал с нуля и вплоть до выпуска продукции. Вместе с ним на стройку переехали несколько хороших специалистов, работающих с ним на АНПЗ, в том числе и опытный уже строитель Шойгу.

Олег Донович имел богатый опыт работы на строительстве Ачинского глиноземного комбината. Здесь работал и начальником

строительного управления, и заместителем начальника, и начальником производства треста. Пускал первую нитку, тракт подачи руды, цех обжига, часть гидрохимии, часть содового производства. В целом участвовал в обеспечении получения первого глинозема в 1974 году. К этому времени Аширов стал опытным руководителем строительства в нашем главке.

На заводе предстоял пуск 8 корпусов электролиза по производству почти 380 тысяч тонн первичного алюминия, обожженных анодов для сухого электролиза алюминия, вместо сталесплавочных штыврей и анодной массы, как на КраЗе, мощностью — первая очередь — 220 тысяч тонн, а всего — 330 тысяч тонн. Необходимо было построить объекты энергетического хозяйства, в том числе внешнего энергоснабжения от Саяно-Шушенской ГЭС, крупную подстанцию от высоковольтных электролиний напряжением 220 киловольт и много других объектов. Правда, часть работ выполнялась и министерством энергетики, но главные работы были, конечно, у «Саяналюминстроя».

В 10-й пятилетке — это с 1981 по 1985 год — предполагалось освоить на строительстве первой очереди завода около трех четвертей миллиарда рублей.

Но перевести Аширова на стройку было не просто. После успешного завершения нефтеперерабатывающего завода у него было желание уехать на запад.

Да и дела в тресте шли не особенно хорошо, и желания идти сюда не было. Несмотря на нажим, согласия он не давал, хотя это направление было согласовано и с министром.

На беседе у Федирко — первого секретаря крайкома, Олег Донович приводил убедительные доводы, но, завершая разговор, первый секретарь крайкома сказал довольно-таки твердо: «Никуда ты не поедешь, а надо работать на алюминисвом заводе. А если уедешь, то мы будем тоже с тобой ругаться, направляйся на стройку, а мы всем миром тебе поможем». Тут же Федирко снял телефонную трубку и позвонил секретарю горкома партии в Саяногорск, сказал о принятом решении и об обязательной помощи и всемерной поддержке в работе нового управляющего трестом. Прощаясь, сказал: «Ты поезжай, а через 3 дня я у тебя буду». Все это было сказано четко и твердо.

И Аширов полетел в Саяногорск. По прибытии его встретил директор завода. Говорят, встретил несколько оригинально: «Вы у нас пятый управляющий трестом, а я первый директор». Аширов ответил: «Но вы учтите, что я буду и последним управляющим». Некоторая колкость первой встречи постепенно прошла, и надо отдать должное двум руководителям, у них установились хорошие деловые

контакты между собой, работа спорилась, укреплялось сотрудничество и совместная работа, которая вспоминается и сейчас, спустя многие годы, добрым словом. Через три дня Федирко прилетел в Саяногорск, поехал на стройку и, поддерживая нового управляющего, в ответ на приглашение Василия Венедиктовича Стриги — директора алюминиевого завода, сесть в его директорскую машину, сказал: «Поеду с управляющим трестом». Это тоже подчеркивало роль управляющего, его первостепенную роль и проставляло определенные точки над «i».

Со стороны правительства в это же время была направлена группа крупных специалистов разобраться с положением, наметить меры форсирования строительства. Побывал на стройке председатель Госстроя, зам. председателя Совмина Юрий Петрович Баталин, вместе с ним прилетели министры, чьи коллективы вели работы. Речь шла о сокращении сроков, строительстве более форсированными темпами, приближении ввода мощностей. Поручили Аширову доложить соображения. Развесив штабные карты, графики, он, разобравшись уже предварительно с положением дел, увлеченно и убедительно докладывал свои соображения об укрупненной сборке электролизеров на своих стендах и подаче в цех для монтажа уже с высокой готовностью, что, несомненно, сокращало время и расширяло фронт монтажных работ. По докладу выходило, что в сроки можно уложиться. Доклад приняли, правда, спустя какое-то время Николай Васильевич Голдин, обращаясь к нему, заметил: «Ну здорово получается. Министр говорит, что нельзя в эти сроки уложиться, а ты разошелся! Я говорил, что не сможем, а ты всех переубедил в обратном». И хотя получилось невпопад, Голдин зла не таил. При условии всемерной бесперебойной помощи это можно было сделать.

Ежемесячно Аширов докладывал министру обстановку. Все, что требовалось, отправлялось непременно, выполнялось неукоснительно. Дела пошли по-ударному. Точно такие же меры принимали и коллективы Минмонтажспецстроя, субподрядного министерства. Руководитель главного производственного управления Матвей Александрович Эйдлин многие дни, недели, месяцы проводил со своими соратниками на стройке, используя максимально все возможности для ускорения работы. Здесь же были и руководители Главкрасноярскстроя, прежде всего Владимир Петрович Абовский, начальник главка, Саенко Иван Абрамович, Рудаков Александр Михайлович и многие другие управляющие трестами Главкрасноярскстроя.

Эйдлин, в частности, возглавил даже и подкомплекс по обожженным анодам — одну

СаАЗ. Выпуск алюминия из вакуум-ковша. Июль 1981 г.

из двух ниток. Сам Олег Донович показывал пример напряженной творческой работы, и, как говорили о нем, сам мог трудиться день и ночь, мог заставить работать и других вместе с собой.

Большую поддержку, помощь и контроль вел на строительстве завода заместитель министра Петр Петрович Сельский, опытный организатор, один из крупнейших строителей Минтяжстроя, имеющий богатейший опыт работы на предприятиях цветной металлургии. Мы его считали своим, красноярцем, — он был постоянно в командировках в Красноярске, вникал во все, жил интересами строительства и постоянно чувствовал и свою ответственность за положение дела. В Главкрасноярскстрое он всегда был единомышленником, соратником. И неудачи воспринимал, как свои собственные. Шутили: «Петр Петрович в Москву летает в командировку, а живет здесь, в Красноярске».

Постоянно на строительстве бывал и куратор Минтяжстроя, «старый алюминщик» Иван Федорович Травкин — известный строитель Красноярского алюминиевого завода, да и постоянный представитель министерства в Главкрасноярскстрое. Он хорошо знал дела, своевременно информировал министерство и по мере своих сил оказывал помощь. Постоянно на стройке бывали и руководители Министерства цветной металлургии, первые за-

местители министра Василий Васильевич Бородай, Лев Васильевич Козлов и министры, которые, как правило, дружно приезжали с тем, чтобы рассмотреть дела. Постоянно интересовался стройкой, помогал и следил секретарь Центрального Комитета партии Владимир Иванович Долгих. Проявлялся интерес к заводу и у строителей гидроэлектростанции. ГЭС строилась, пускались мощности и возникал вопрос, когда же будет принята электроэнергия с гидроэлектростанции. Многие гэсовцы высказывали сомнения, что завод не будет пущен к этому времени и может подпереть мощности Саяно-Шушенской ГЭС.

Такую же тревогу высказывал и представитель Центрального Комитета партии из отдела машиностроения, заведующий сектором Алексей Николаевич Марчук. Известный Марчук, который, как мы все говорили по-дружески, «играет на гитаре» из песни Пахмутовой. Он тоже вырос из строителей Братской ГЭС до большого руководителя в ЦК и также убедительно разъяснял руководству «Саяноалюминстроя» и завода, что надо пускать корпус. Речь шла о том, куда же выдавать электроэнергию ГЭС — ЛЭП была единственной и не могла все передать потребителю, нужен был потребитель на месте. Собственно говоря, и ГЭС-то ведь строилась под главного потребителя, Саянский алюминиевый завод.

Как-то Олег Донович Аширов со Станиславом Ивановичем Садовским собрались вместе, рассмотрели дела на строительстве, и уезжал Садовский, убежденный в том, что совместная работа их идет не зря и мощности будут сданы в срок.

С первого дня и до пуска металла и дальше большую работу проводил директор завода Стрига. Я о нем говорил, немного продолжу. С управляющим трестом работали слаженно, доминировало главное — стремление пустить завод, сделать все по-доброму. О нем так и говорили, что если Стрига взялся за дело, то обязательно это дело будет доведено до конца. Если Стрига пошел вместе со строителями на пуск цеха, то пуск будет обеспечен. Стрига шел впереди, решал вопросы, которые подчас казались неразрешимыми. Вспоминает Петр Петрович Сельский, что, когда надо было к пуску оперативно увеличить число рабочих, построить общежитие, Стрига за счет средств завода финансировал, не было проекта — оперативно сделали проект, т. е. в этом отношении Василий Венедиктович был на высоте и к пуску первой очереди, к дальнейшему ходу строительства шел вместе, дружно со строителями.

Первый металл мы получили к ленинским дням 1985 года. Это была большая победа всех, кто участвовал в крупнейшей стройке страны. Трест «Саянлюминстрой» вырос на этих больших делах в крупный трест края и России, стал главной строительной организацией Хакасии, способной решать любую по сложности задачу. Формирование Саянского территориально-производственного комплекса преобразовало трест в фирму «Саянстрой». В 90-х годах могла обеспечить ежегодный монтаж более 100 тысяч кубометров сборного железобетона, база треста могла ежегодно изготовить свыше 10 тысяч тонн металлоконструкций, строить ежегодно более полусотни тысяч квадратных метров жилья. Для четкого регулирования процесса производства строительных материалов и строймонтажных работ в фирме разработана и успешно действует автоматизированная система управления. При проектировании широко используется система автоматизированного проектирования, САПр. Автоматизированы основные технологические процессы. Формировалась эта база вместе с пуском завода.

Возглавляет ныне фирму «Саянстрой» Николай Михайлович Дудко, известный строитель, который работал на Ачинском глиноземном комбинате, полностью, тоже от колышка, прошел тяжелую пору строительства алюминиевого завода. Сам воспитанник коллектива, с первых дней до нынешнего времени.

Огромную работу проводили монтажники

Минмонтажспецстроя, электромонтажники, сантехники, вентиляционники и другие организации. Хочется сказать добрым словом о представителе Минмонтажспецстроя, заместителе начальника главка Юрии Антоновиче Хлебнове. Я знал его уже несколько десятков лет и вспоминаю: когда он пришел на работу в строймонтаж, на КраЗе начинали первые электролизеры. И, боже мой, уже прошло 38 лет! А ведь эти годы были для Хлебнова годами и сложными, и формирования его, как начальника управления, руководителя главка. Годами, когда значительная часть жизни отдана именно развитию алюминиевого комплекса края. Для ускорения электромонтажа и повышения качества ошиновки специалистами был разработан и внедрен на Саянском алюминиевом заводе специальный стенд, на котором производится изготовление узлов шинопровода методом рулонной сварки. После монтажа ошиновки электролизеры целиком на специальном транспорте перевозятся к месту установки в корпус электролиза, и таких примеров новаторского подхода к делу на стройке было очень много.

Несколько десятков лет я работал бок о бок с крупными монтажниками края, благотворно работал с руководителями монтажных организаций Минмонтажспецстроя, с субподрядчиками, как их казенно иногда называют. Осталась самая добрая память о тех людях. В основном это были большие специалисты, профессионалы. За эти годы я не встречал зеленых спецов, эти же всегда выделялись и знанием технической документации, иногда и лучше заказчика владели знанием и комплектацией оборудования, и тонкостями монтажа. Часто генеральный подрядчик мог обвинить их в срыве плана и сроков монтажа, но всегда возникал вопрос о строительной готовности со стороны генерального подрядчика, генерального строителя, наличии оборудования и сдачи его под монтаж. В большинстве случаев я поддерживал монтажников. И тысячи примеров, когда было выполнено то, без чего они просто не могут вести работу — эти специалисты показывали чудеса героизма. Не надо было агитировать, заставлять. Не зная ни дня ни ночи, они укладывались в срок или досрочно. Это была аксиома. Дай рабочему работу, стройготовность, оборудование и не мешай ему, он тебя не подведет, он заинтересован, как никто другой, и сделать в срок, и заработать хорошо.

Мне приходилось много работать с Матвеем Александровичем Эйдлиным. Помню первого управляющего трестом «Сибтехмонтаж» Ивана Порфирьевича Нежинцева. Треста еще не было, это они с Эйдлиным, главным инженером, создавали трест, приехав из Ангарска из «Химмонтажа», по-моему, в 1956 году.

Как-то своим солидным видом маститого профессионала, неспешного, рассудительно-го, Иван Порфирьевич сразу заявил о том, что работать монтажники умеют, и их слова не расходятся с делом. Затем трест возглавил Эйдлин. Он хранил, берег, множил традиции «Сибтехмонтажа», более 35 лет нашей совместной работы помнятся с хорошей стороны. Я не помню случая, когда бы Матвей Александрович прятался за кого-то, уходил от ответственности, отказывался от поручений, спорил по пустякам, а если и случалось получить замечание или услышать критику, то он стремился все обратить в дело, исправить, сделать по-путному и быстрее. Это был стиль взаимоотношений. Он берег авторитет треста и главка, ему были безразличны замечания, он был доволен заслуженной доброй похвалой. Они берегли наши отношения, прислушивались к советам. Матвей Александрович был патриот города и края, его не надо было упрашивать поучаствовать в строительстве объектов для города, которые были бы значимы для

горожан, даже когда они были и внеплановые и отвлекали от других строек. Так было на строительстве стадиона и Дворца спорта, так было на строительстве цирка и оперного театра, так было на строительстве концертного зала филармонии и культурно-исторического центра и на других объектах. Помню добром наше сотрудничество с трестом, его управляющим. Также благодарен и тем, кто сегодня умело в сложных нынешних условиях руководит трестом, сохраняя коллектив и управление, это Леонид Демидович Федоренко — монтажник более 40 лет. Молодой мастер на строительстве целлюлозно-бумажного, таким я его видел в 1959 году. Он бережет традиции, укрепляет их, чтит и помогает ветеранам. Горожане избрали его в 1997 году в Законодательное собрание края. Успехов в служении красноярцам!

Таковыми я их знал, таковыми я их помню, таких десятки и сотни — золото нашего Отечества.